

В психологии существует традиция объективного экспериментального исследования и эмпирической проверки теорий. Поэтому, прежде всего мы будем обращаться к научным исследованиям проблемы.

Нами было проведено пилотажное исследование, целью которого явилось определение представлений об интеллекте у противоположного пола: было опрошено 30 человек (15 мужчин, 15 женщин). В ходе работы выявилась тенденция оценки превосходства способностей у своего пола. Всего один мужчина отдал предпочтение женскому интеллекту, но в то же время значительная часть женщин считает, что выше мужской интеллект. Одинаковым интеллектом оценивают 6 человек из которых большинство мужчины. Ведущая сфера у мужчин: военная, экономическая, компьютерные технологии. У женщин: гуманитарная, хозяйственная деятельность, творчество.

По полученным результатам можно сделать следующие выводы: сферы проявления интеллекта мужчин превосходят в количестве сферы проявления интеллекта женщин; мужчины больше задействованы в точных науках и в направлениях, связанных с физической нагрузкой, а женщины - в гуманитарных науках. Каждый пол стремится не к равенству, а борется за лидерство, что свидетельствует о том, что данная проблема остается острой и актуальной.

Попова О.В., Кружкова О.В.

Особенности психологических защит виктимной личности

В современном мире существует достаточно большое количество условий, способствующих виктимизации человека. Потому необходимо всестороннее, глубокое, полное изучение виктимной личности, т.е. процесса превращения лица в жертву социализации. В частности, интересно посмотреть особенности защитных механизмов и поведение такой личности в стрессовых, конфликтных ситуациях.

Предметами исследования являются психологические защиты, виктимность и копинг-стратегии поведения.

Данные психологические феномены достаточно глубоко изучены в современной психологической науке. Если говорить о психологических защитах, то в зарубежной психологии их изучением занимались З. Фрейд, А. Фрейд, Х. Хартман, Ф. Перлз, А. Адлер, Э. Берн, К. Роджерс, К. Хорни,

Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Конте и многие другие. Они предложили свое понимание защитных механизмов, таксономию и типологию психологических защит. Однако для нас наибольший интерес представляет психоэволюционная теория эмоций и эго-защит Р. Плутчика. Именно она положена в основу данной работы.

В отечественной психологии изучением психологических защит занимались Б.Г. Ананьев, Л.С. Славин, В.И. Журбин, Л.И. Божович, В.А. Штроо и другие. Однако они не говорили о термине защита, а подменяли его терминами «психологический барьер», «защитная реакция», «смысловой барьер» и т.д.

Смежным с психологической защитой явлением являются копинг-стратегии поведения, т.е. способы реагирования в стрессовых ситуациях. Термин «копинг» активно начал использоваться в американской психологии в начале 1960-х годов, для изучения поведения личности в критических ситуациях.

Различие между защитой и копинг-стратегиями было разработано наиболее полно Н. Хаан. Основываясь частично на работе Пиаже, она предполагает, что реакции Эго могли бы быть разделены, по крайней мере, на два широких процесса: защиту и копинг. Защита характеризуется ригидностью, искажением существующей реальности, давлением прошлого опыта, недифференцированностью, мистическими размышлениями и вознаграждением отговорки. Напротив, копинг гибок, открыт для выбора, ориентирован и сосредоточен на реалистических компромиссах между желанием и эмоцией. Таким образом, защитные механизмы – это формы отрицания (логики, причинной связи, самооценки, существующей действительности и т.д.), а копинг – способ решения вопроса общих проблем выживания.

Понятие же виктимизация изначально использовалось в рамках юридической психологии для обозначения различных процессов, обуславливающих превращение человека в жертву обстоятельств или насилия других людей.

Понятие социально-педагогической виктимологии было введено в связи с проблемами изучения неблагоприятных обстоятельств социализации человека. А.В. Мудрик определяет социально-педагогическую виктимологию как отрасль знания, входящую составной частью в социальную педагогику, изучающую различные категории людей – реальных и потен-

циальных жертв неблагоприятных условий социализации. Другие ученые, занимающиеся проблемами виктимного поведения это В.В. Докучаев, Л.Н. Докучаева, И.Г. Малкина-Пых. Они выделяют психологические особенности личности, которая становится жертвой социализации.

Объект исследования составили студенты Нижнетагильского педагогического колледжа № 1 (НТПК № 1). Количество участников исследования 42 человека в возрасте от 17 до 21 года. Средний возраст 18 лет. Из них 37 девушек и 5 юношей.

Цель исследования: Определить существует ли взаимосвязь между особенностями защитных механизмов и поведения личности в стрессовых ситуациях и виктимным поведением личности.

Мы предполагаем, что психологические защиты и особенности поведения в стрессовых ситуациях взаимосвязаны с виктимным поведением личности.

В нашем исследовании мы использовали следующие методики:

Методика «Индекс жизненных стилей» (Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х.Р. Конте), методика «Склонность к виктимному поведению» (Малкина-Пых И.Г.) и методика SACS – стратегии преодоления стрессовых ситуаций (С. Хобфолл).

В результате обработки данных нами были выделены факторы. Всего получилось 8 относительно независимых факторов.

Первый фактор это агрессивные защиты. Он включил в себя шкалы замещение (0,659) и гиперкомпенсацию (0,855). *Второй фактор* это силовые действия. Он включил в себя шкалы агрессивный тип поведения жертвы (0,672), ассертивные действия (0,649), асоциальные действия (0,612) и агрессивные действия (0,789). *Третий фактор* – скрытая агрессивная позиция. Он включил шкалы осторожные действия (0,656), избегание (0,719), не прямые действия (0,752) и асоциальные действия (0,552). *Четвертый фактор* это социально «неуклюжие». Он включает шкалы социальная желательность (0,600), не критичное виктимное поведение (0,743) и шкалу реализованной виктимности (0,715). *Пятый фактор* – рациональные «добряки». Он включает шкалы вытеснение (0,739), рационализация (0,581) и инициативный тип поведения жертвы (0,761). *Шестой фактор* – социально-активная позиция. Он включает шкалы вступление в социальные контакты (0,915) и поиск социальной поддержки (0,736). *Седьмой фактор* – злопамятные. Он включает шкалы отрицание (0,643), активный тип пове-

дения жертвы (0,458) и пассивный тип поведения жертвы (0,782). Последний *восьмой фактор* – импульсивные. Он включает шкалу импульсивные действия (0,790).

Исходя из всего вышеперечисленного, мы можем сделать вывод о том, что все три феномена психологическая защита, виктимное поведение и копинг-стратегии поведения находятся между собой в тесной взаимосвязи.

Попрядуха В.А.

Диагностика феномена застенчивости в межличностных отношениях

В настоящее время изучение данной темы, на наш взгляд, является актуальным как с научной точки зрения, так и с практической позиции, в первую очередь это касается выяснения присутствия застенчивости в жизни человека и проявление ее в профессиональной деятельности.

Застенчивость – это скрытность, неуверенность, закрытость, неумение человека показать себя. Межличностные отношения (МЛО) – это целостная система индивидуальных связей личности с разными сторонами деятельности, включающая три взаимосвязанных компонента: отношение человека к людям, к себе и к предметам внешнего мира.

Исследование Л.Н. Галигузовой, выявило связь между феноменом застенчивости и МЛО по половому признаку. Есть сведения, что застенчивые люди менее общительны и чаще всего это бывают девушки.

В нашем обследовании принимали участие 50 школьников, СШ №100. В работе использовались методики: «Диагностика застенчивости» А.Б. Белоусовой и И.М. Юсупова и ДМО Л.Н. Собчик.

По результатам корреляционного анализа Пирсона можно сказать, что положительная взаимосвязь и значимая по всему объему выборки обнаружена между феноменом застенчивости и показателями МЛО недоверчивый-скептический и покорный-застенчивый ($r=0,427$ при $p \leq 0,01$, $r=0,601$ при $p \leq 0,01$ соответственно), выявленные связи являются прямыми. Обнаруженная взаимосвязь является в первом случае средней ($0,427 < 0,5$), а во втором тесной, но не высокой ($0,601 > 0,5$).

Таким образом, можно предположить, что уровень застенчивости формирует несамостоятельность, зависимость от мнения окружающих у подростков. И наоборот, что отсутствие своего твердого мнения может повышать уровень застенчивости.